

импульсов соответствует его управленческая реакция на эти импульсы (какой их роли, какому их значению, смыслу). Такое соответствие, являющееся неотъемлемой стороной осуществления управленческой деятельности мозга, и означает надделение импульсов ролями, значением или смыслом. Идеальные явления потому и идеальны, т.е. не материальны, что не способны, в отличие от чего-то материального, к какому-то самостоятельному – вне управленческой деятельности мозга – существованию. А с другой стороны, именно с их помощью, путём их привнесения в свою деятельность мозг и учитывает одно с помощью другого, совершенно не нуждаясь при этом ни в какой внутренне противоречивой «идеально-материальной реальности».

Таким образом, остаётся только понять, что отождествление информации с тем, что неотделимо от деятельности мозга, не устраняет противоречий информационного подхода к управлению, а приводит к новым, и что в мифе об информации, ведущем к появлению в человеческом сознании идеально-материальных кентавров, нуждаются только те, кто не замечает реальной возможности мозга без неё обходиться. А построенная П.К. Анохиным без применения понятия информации теория функциональных систем является, можно сказать, прямым практическим подтверждением данного вывода.

Попов Н.А., член РФО (Рига, Латвия). E-mail: n_popov@inbox.lv

* * *

БЫТЬ В ФИЛОСОФИИ И ОСТАВАТЬСЯ В ФИЛОСОФИИ

Прочитав статью В.И. Холодного «Философский пароход» («Вестник РФО», №4, 2012), я хотела бы назвать две, среди прочих, важнейших, на мой взгляд, задачи, которые надлежит решать сегодня людям нашей профессии – *философское покаяние* и *философская критика массового плебейского сознания*.

Каяться в чём? За что? За многое... За Философский пароход, вместе с которым из страны была изгнана философия, заменённая псевдофилософией. Философский пароход – это было только начало, но как говорил Пифагор, «Начало – пол целого дела». А дела после этого начались масштабно страшные. По всей стране была создана сеть ГУЛАГа, куда были заключены сотни тысяч самых образованных, самых мыслящих, самых творческих людей. Каяться за ГУЛАГ. За разрушение нашей великой культуры, заменённой «социалистическим реализмом», каяться за репрессированную науку, каяться за переселение целых народов, каяться за голодомор, за так называемое «раскулачивание», которое на самом деле было уничтожением самой трудоспособной части нашего крестьянства, каяться за уничтожение цвета польской нации – расстрел в Катыни сталинскими палачами нескольких тысяч польских офицеров, который власти с трусливой подлостью пытались отнести за счёт фашистов, каяться за расстрел накануне войны с фа-

шизмом наших образованных маршалов, генералов и офицеров, каяться за позорный пакт Молотова-Риббентропа, каяться за взорванный Храм Христа Спасителя и десятки тысяч других разрушенных российских храмов. Автором и вдохновителем всех этих террористических акций был тот, кого прославляет в своей статье профессор Холодный, который считает, что Сталин слышал «*изначальные смыслы* человеческого бытия» и отвечал на них. Неужели эти «смыслы» состояли в стремлении к самоуничтожению? Выходит, что так. Неужели профессор Холодный не понимает, что сталинский ГУЛАГ был инструментом истребления народа? Неужели не помнит о сталинских злодеяниях? А надо, чтобы помнили! А почему должны каяться философы?

После Философского парохода за границу был выслан философ Степун, отправлен в ГУЛАГ философ Лосев, погиб в ГУЛАГе философ Карсавин, расстрелян в ГУЛАГе философ, гений Павел Флоренский. Таким образом, философское поле было расчищено от настоящей философии, которая за несколько десятилетий существования (философия в России берёт своё начало с Владимира Соловьёва) достигла уровня европейской философии (а в постановке некоторых проблем и превзошла), к тому времени существовавшей более двух с половиной тысячелетий, и его пространство заняли псевдофилософы, в одночасье, не будучи даже кандидатами наук, превращавшиеся в академиков. Они как бы «теоретически» обосновывали правомерность всех этих акций, руководствуясь принципами и понятиями псевдофилософии, такими как «атеизм», «классовость», ядовитым так называемым «законом» «единства и борьбы противоположностей», абсолютизовавшим борьбу. «И с этой точки зрения, – писал академик Д.С. Лихачёв, также прошедший «школу» ГУЛАГа, разбирались все литературные, художественные произведения; в основе всего этого искали классовую борьбу, то есть ненависть». И потому не приходится удивляться, что в маленькой Англии в 20 веке было 12 нобелевских лауреатов по литературе, а в большом Советском Союзе – только 4. Одного из них (Бориса Пастернака) заставили от Нобелевской премии отказаться, двух других (А.И. Солженицына и Иосифа Бродского) как когда-то философов, изгнали из страны. И советская культура постепенно утратила былой авторитет великой русской культуры, за исключением некоторых «островов» и «прорывов», да и то появившихся в постсталинский период.

Что касается науки, то здесь философам стоит покаяться во многом. В России накануне октябрьского переворота существовал особый «слой» людей науки. Думается, что их имена – Н.И. Вавилов, Н.Д. Кондратьев, М.М. Бахтин, А.В. Чайнов, А.Л. Чижевский, П.А. Флоренский и мн. др. – хорошо знакомы как доктору философии профессору Холодному, так и кандидату физико-математических наук С.С. Перуанскому, назвавшему статью В.И. Холодного «*маленьким философским подвигом*». В истреблении этого «особого культурного слоя» известный отечественный психолог М.Г. Ярошевский видит «одно из величайших преступлений сталинщины». Это, по мнению Ярошевского,

был «беспрецедентный в истории человеческой культуры феномен репрессированной науки»: объектом репрессий было всё научное сообщество, его идеи, ментальность, учреждения, центры, книги, журналы (может быть кто-то забыл о существовавшем тогда так называемом «спецхране»?). Была извращена история, пострадала экономическая наука, были запрещены генетика, этология, кибернетика и др. науки. И всё это делалось при «теоретическом оправдании» псевдофилософами. В подтверждение один исторический факт. Когда учёному, академику, адмиралу А.И. Бергу, после страшных пыток выпущенному из ГУЛАГа, потому что нужны были его изобретения в радиоэлектронике и радиотехнике в войне с фашистской Германией, увенчанному всеми советскими наградами, спасшему честь отечественной кибернетики, её основателю предложили широко отметить 85-летие, он ответил почти словами А.А. Ахматовой «согласье на это даю торжество» только при условии, что на нём не будет ни одного философа. Так что философам есть, в чём покаяться.

Другая проблема – проблема массового плебейского *сознания*, не имеющего социального адреса. Как оказалось, оно может быть присуще и некоторым представителям и философии, и науки.

1988 год. Всемирный философский конгресс в Брайтоне (Великобритания). В выходной от работы Конгресса день нашу делегацию привезли в самый большой книжный магазин Лондона, чтобы мы могли купить нужные каждому книги, путеводители и др. материалы. Купив всё необходимое, мы вышли, чтобы идти к ожидавшим нас автобусам, и оказались в «коридоре», организованном поджидавшими нас простыми англичанами, которые, подняв руки в приветствии V – VICTORIA, победа, дружно кричали, пока мы шли к автобусам Горби-Раиса, Россия, Виктория! Это было трогательно-волнующее признание простыми англичанами заслуг Президента Советского Союза Михаила Сергеевича Горбачёва в том, что он «разрушил стену» между нашей страной и европейской цивилизацией, потому что он открыл своей *патриотической*, а не предательской, как считает В.И. Холодный, деятельностью путь нашей стране к правовому государству, демократии, правам и свободам человека, результаты чего каждый из нас сегодня ощущает на себе, как бы ни возражали носители массового плебейского сознания. Об опасности этого сознания нас предупредил ещё больше двух тысяч лет тому назад «учитель человечества» (наряду с Аристотелем), по словам Гегеля, Платон, автор мифа «Пещера». Платон показал, что в любом обществе существуют «узники» пещерного сознания, которым чужда истина. А если их выводят на солнечный свет истины, то он слепит им глаза, и они рвутся снова к привычному пещерному сознанию, как бы их ни уговаривали. Платон считает, что освободить людей от пещерного плебейского сознания могут только пайдейя (образованность) и философ, который, не боясь побоев со стороны носителей пещерного сознания, будет и будет выводить их на свет истины. Платон сознавал, что плебейское пещерное сознание есть в любом обществе (из

истории мы знаем, что было оно и в Античной Греции, и в Античном Риме), но философы, ратуя за пайдею для всех (всеобщее качественное образование) и занимаясь просвещением *истины*, могут уменьшить степень его распространения и влияния. Для этого нужно только *быть в философии и оставаться в философии*, а не во власти мифов давно минувших дней. Так давайте общими философскими усилиями бороться с таким сознанием, потому что оно – главное препятствие на пути утверждения ценностей, внесённых в нашу жизнь Президентом Советского Союза М.С. Горбачёвым и первым Президентом России Б.Н. Ельциным. Это правовое государство, гражданское общество, демократия, свобода слова, свобода печати, право частной собственности, право выбора, право свободного передвижения и многие другие ценности и права. Подумать только, сколько людей из нашей страны за эти годы повидали мир, побывали в Лувре или Британском музее, отдохнули на многих курортах мира, воспользовались открытыми благодаря этим двум людям архивами и спецхранами, что расширило их интеллектуальный и эмоциональный мир.

И ещё мне думается, что плебейское пещерное сознание – главная причина коррупции в нашей стране, и главное препятствие на пути борьбы с ней.

Никитич Л.А., д.ф.н., проф. (Москва)

* * *

РЕПЛИКА ПО НЕАККУРАТНОМУ ВЫРАЖЕНИЮ

В последних номерах возникла дискуссия о словах А.А. Крушанова: «что “Вестник РФО“ своими публикациями обнажает «недостаточную компетентность и легковесность не только своих авторов, но порой и самих независимых экспертов, этих авторов оценивающих»¹».

На стр. 9 в «Колонке редактора» есть такие слова: «На этом пути криминал и коррупция, застой и вождизм, бегство из страны и прочие напасти, вытекающие, хотелось бы особо подчеркнуть, не из культурной, а цивилизационной недоразвитости, в любом обществе, как минимум, перестают цвести пышным цветом.

Заметим, все это понимали еще в Античности. Так, Платон наилучшими формами государства считал монархию, аристократию и демократию, которые в реальной жизни нередко перерождаются в тиранию, олигархию или демагогию, если властители начинают выражать не народный, а свой личный интерес. Чтобы такого не происходило, Платон настаивал на правильной организации воспитания граждан, т.е., как бы мы сказали теперь, на необходимости сделать людей цивилизованными».

¹ Цитирую по С. Перуанскому. Вестник РФО. 2012. № 4. С.р. 157.